

Вовсю распускаются красные и белые пудровые цветы. У некоторых виднеются черные круглые бусинки, у некоторых бусинки опали. Маомао прошла дальше. Перед ней расстиралось поле с высокой травой. Дзинь. Дзинь. Она услышала колокольный звон от насекомых.

Маомао осторожно пробралась по траве. В центре поля кто-то сидел на корточках. Девушка, высокая, невинная, ловила насекомых и сажала их в клетку. Она словила один, два, три, когда наконец заметила Маомао, стоящую позади нее.

"Что? Хочешь пособирать их со мной?" Шисуи довольно улыбнулась, показывая девушке клетку с насекомыми.

Маомао покачала головой, затем медленно опустила голову. Когда она подняла взгляд и собралась было заговорить, Шисуи покачала головой и прижала указательный палец к губам. "Мы можем побыть здесь еще немного? Мы только что стали близкими."

"..."

Шисуи нашла что-то подозрительное в поведении Маомао. Вместо ее невинной улыбки появилось несколько печальное выражение. "Думаю, нет."

Они где-то услышали голос, зовущий кого-то. Придворные дамы искали супругу Руран.

Шисуи стала перед Маомао и протянула ей клетку с насекомыми. Раздался звук колокольчика.

"Знаешь, эти насекомые... Когда самка откладывает яйца, она съедает самца. Но все же они издают такие прекрасные звуки." Прикрыв глаза, Шисуи прошептала на ухо Маомао: "Это... как будто прям здесь."

Это не был голос невинной молодой девушки. Это был голос женщины, слегка хриплый. А потом...

"Плохие насекомые несут беду. Дело врачей остановить это." Шисуи прошла мимо Маомао. Когда Маомао обернулась, невинной молодой девушки нигде не было видно.

Величественную женщину окружали несколько служанок. На ее плечи было накинуто потрясающее платье. Румяна были нанесены на безразличные к макияжу губы, на лоб наклеен хуадянь.

Когда она надела корону с пером необычной иностранной птицы, придворная дама, которую узнала Маомао, тут же исчезла.

"Супруга, надо поскорее вернуться", сказала служанка.

"Знаю." Грубый женский голос окликнул Маомао позади.

Там была стена.

Простая придворная дама и высокопоставленная супруга, если они не слуга и хозяйка, не имеют права контактировать.

Кроме того, Маомао и супруга, носящая корону с перьями, не имели никаких контактов.

Длинное перо заколебалось на ветру, и супруга со своей свитой ушли.

Так, словно Маомао здесь и не было.

А потом в клетке с насекомыми раздался звон колокольчика.

"Плохие насекомые несут беду."

Что должны были означать слова, что Шисуи сказала в конце? Маомао тяжело вздохнула, начищая столовое серебро. Если бы ее руки остановились, старшая горничная Хоннян могла бы появиться из ниоткуда и отрубить ее так, что ее руки не смогли бы остановиться впредь. В последнее время ее костяшки, которые, кажется, выдалбливаются, быстро улучшались и приходили в норму.

(Насекомые и беда?)

Может, это какая-то метафора? Или смысл буквален? Маомао могла выбрать путь. В этом мире плохие вещи случаются из-за чего угодно.

Однако, говоря о врачах при бедствиях, она, возможно, имела в виду болезнь.

(Существуют болезни, переносимые насекомыми.)

Она это имела в виду?

(Может, она надо мной прикалывается?)

Тут два варианта. Однако Маомао думала о молодой девушке которую звали Шисуи. Она ничего не знала. Хотя, кое-что все же знала.

Другими словами, идей было немного.

Вот и ночь наступила. Пришел император. Когда она увидела вздувшийся живот супруги Гёкуё, на ее лице появилось странное выражение. Она слышала, что в последнее время император частенько навещал супругу Рифу.

Маомао отхлебнула отвар, в который был добавлен ароматный уксус, и взглянула на императора. Он с любовью смотрел на свою дочь, принцессу Ринрии.

Однажды, когда Гёкуё не было рядом, император спросил Маомао. О том, есть ли способ узнать пол ребенка, когда он еще в животе.

Я не знаю. Маомао только покачала головой.

Она вспомнила, как император лишь сказал "понятно" и слегка потупил взгляд.

С двумя высокопоставленными супругами, имеющими ребенка в животе одновременно, гендерное различие и порядок рождения становятся важными.

Первым родится ребенок супруги Гёкуё, однако пол его неизвестен. Что будет, если родится девочка?

Честно говоря, судя по ее поведению, император хотел, чтобы именно она родила мальчика. Это не означает, что он пренебрежительно относится к супруге Рифе. Кажется, что между супругой Гёкуё и супругой Рифа есть приличная разница, супруга Гёкуё более удобна императору - с политической точки зрения.

С принцессой Ринрии на коленях, играя с ней, дуя на вертушку, он кажется хорошим отцом, но он придворный чиновник. Для благородных кровные родственники одновременно и союзники, и враги. Исторически сложилось так, что родственники супруги - даже если она родила сына - становятся помехой, убиваются, очень часто.

По крайней мере, что касается супруги Гёкуё и родственников супруги Рифы, то здесь меньше беспокойства: должно быть, это забота императора.

(Какой хитрый старик.)

И он также посещает дворцы других супругов. Вчера он должен был пойти к супруге Руран.

"...."

"Что такое?" Движение ложки, зачерпывающей отвар, прекратилось. Хоннян задала вопрос Маомао с некоторым сомнением на лице.

"Ничего. Пустяки." Маомао поставила миску на стол и прополоскала рот. А потом принялась за следующее блюдо.

Маомао работала дегустатором в Нефритовом дворце, но как насчет Хрустального дворца? Она была обеспокоена тем, стали ли служанки в доме супруги Рифы благопристойными.

Маомао взглянула на супругу Гёкуё и прикрыла глаза. На этот раз она решила спросить даже Гаошуня.

На следующий день Гаошунь пришел один; у него были различные предварительные договоренности с Хоннян. Цзиньши, казалось, был занят, поскольку он снова работал над чем-то в императорском дворе.

По словам Гаошуня, придворные дамы, недавно назначенные супругой Рифа, была женщина средних лет, которой перевалило за сорок, плюс еще три молодые девушки. Похоже, именно она воспитала супругу Рифа и ее бывшую старшую служанку - он сказал, что они не упустили из виду этот момент.

Маомао каким-то образом представила себе Хоннян и Суйрэн и сложила руки вместе для служанок Хрустального дворца.

"Оставим это, Шаомао", сказал Гаошунь, морщины на его лбу разгладились сильнее, чем обычно.

У Маомао возникло неприятное чувство, она невольно нахмурилась.

"Речь идет о старшей сестре Руран", сказал он.

Маомао вздрогнула.

"Ты знаешь такую?" Гаошунь достал из нагрудного кармана листок бумаги и развернул его так, чтобы Маомао могла разглядеть. На портрете, нарисованном тонкими линиями, было лицо, которое она видела где-то раньше. Тонкие, аккуратные черты лица. Ее рост был пять шаку шесть сан (около пяти футов шести дюймов, ~170 см).

"...оу", произнесла Маомао.

Женщина была похожа на одну из придворных дам, которые раньше атаковали Маомао. Она тоже была высокой.

Она была почти уверена, что помнит ту придворную даму из труппы Шишоу, которую видела во времена Голубой розы. "Так это же Шисуи."

"Действительно, кажется, она обычно называет себя Суйрей (Цуй Лин по-китайски. Тот же Суи, что и в Шисуи.)," сказал Гаошунь.

Как ребенку наложницы, ей должно быть стыдно. Если получить такой символ в имени от бедняков, то все вокруг будут завидовать. А если ее сводная младшая сестра стала высокопоставленной супругой, то тем более.

(Какое странное чувство.)

Шисуи, нет, супруга Руран говорила о своей старшей сестре очень радостно.

Только скучающее и несколько утомленное выражение лица.

Шисуи говорит радостно только о Руран? Или Руран ее просто обожает? Маомао не имела понятия.

"Что такого в этом человеке?"

Гаошунь оглянулся на вопрос Маомао. В комнате не было других служанок; был только один евнух.

"Говорят, ее мать была городской девушкой. Кажется, она уже умерла..." Бормотал Гаошунь. Он почему-то не решался сказать об этом Маомао.

(Может быть, мне лучше не спрашивать?)

Пока девушка раздумывала над этим, ее любопытство начало расти, Маомао уставилась на Гаошуна и требовала ответа.

"Тот, кто вырастил Шисуи, кажется, был бывшим придворным врачом", ответил он.

"Бывший придворный врач?"

Если так, то она поняла, что имел в виду Руран, говоря о своей сестре, которая много знала о медицине. Как и Маомао, она, должно быть, изучала медицину. Если это так, то это поднимает целый ряд плохих вещей.

"Именно. Он, по-видимому, был выдающимся придворным врачом, который даже учился за границей."

Учиться за границей было удивительно. Это напомнило Маомао ее отца, Руомена. Он тоже несколько лет учился на Западе.

Гаошунь почему-то сильно вспотел, но продолжал: "Он навлек на себя гнев императрицы и был уволен."

"..."

“А потом тот, кого уволили...”

"О, достаточно." Маомао захотелось заткнуть уши. Она собиралась проиграть своему любопытству, но чаша весов склонилась в сторону безопасности. Я не должна была больше ничего слышать, тревожные колокольчики звенели внутри Маомао.

"Причина, по которой его уволили, заключалась в том, что он оплодотворил придворную даму во внутреннем дворце."

“....”

Произнес гаошунь. Он сказал это четко. Маомао тут же пошла по пути, откуда нет возврата.

“А почему никто не подумал, что это может быть евнух?” Предположил гаошунь.

“....”

“Раньше от кастрации освобождались только придворные врачи.” Гаошунь последовательно рассказывал ей то, чего она не хотела слышать. “После этого случая не было никаких исключений.”

Взяв на себя ответственность, было объявлено, что офицер был лишен своего официального звания. А еще было сказано, что с тех пор все придворные врачи будут кастрированы.

(Зная императрицу, эта мера была слишком мягкой.)

Когда неприятный пот начал капать с ее лба, Маомао опять задала свой вопрос.

Гаошунь немедленно сообщил ей ответ. “Беременной придворной дамой оказалась девочкой, которой только исполнилось десять лет.”

Эта история вызвала у Маомао подсознательное желание плюнуть. Разве в этом мире так распространены педофилы? Неужели эти ублюдки действительно предпочитают таких маленьких? Однако это было хлопотно, даже если болезнь распространилась в мире, который полон уникальных вкусов.

Маомао знала об одном человеке, который обладал непреодолимым пристрастием к маленьким девочкам. Даже сейчас этот человек остается в сплетнях внутреннего дворца.

"Придворный врач просил у предыдущего императора смягчить наказание."

(Ничего-о-о себе).

"Ребенка забрал придворный лекарь, а придворная дама осталась во внутреннем дворце."

(Ого?)

Маомао вспомнила кое-что и задумалась. Разве она не слышала эту же историю уже?

"Придворная дама в те времена была служанкой, которая сопровождала высокопоставленного супруга."

Маомао знала, что потом случилось с той служанкой. Ее избегал супруг, она не могла покинуть внутренний дворец, жила, просто наслаждаясь историями о привидениях, а потом

умерла.

"Бывший высокопоставленный супруг в настоящее время отдан Шишоу."

Итак, супруга Руран - ее дочь. Кстати, о Шисуи...

(Ради спора, что, если это мать Шисуи, если это тот ребенок, которого забрал из внутреннего дворца придворный лекарь.)

У предыдущего императора было только двое детей. Это опровергало это предположение.

"Шаомао должен понимать, для чего я рассказываю это тебе."

Маомао была без движений. Она просто оцепенела.

Разоблачив сложные семейные отношения, Гаошунь сделал вид, что снял с себя какую-то ношу. Как бы намекая, что Маомао тоже соучастник теперь.

Маомао укоризненно отвернулась от Гаошуня, который смотрел на нее с несколько веселым видом.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/1043637>